

Главное — понять своё предназначение

И тогда не будут страшны никакие фокусы жизни

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

«Нормальные евреи рождаются на Ближнем Востоке, а я — на Дальнем», — так философски начал рассказ о своём появлении на свет известный иллюзионист, страстный коллекционер, создатель первого в России частного музея «Музыка и время» Джон Мостославский.

Вообще-то семья Мостославских имеет полтавские корни. Но в первый год Великой Отечественной войны отец семейства Григорий Моисеевич буквально на один день вырвался с фронта, чтобы отправить жену и двух старших детей в более безопасное место. Это первое в своей дальнейшей кочевой жизни путешествие Джон совершил в животе у матери.

— Могли бы осесть в Биробиджане, что в принципе было бы логично — куда ещё ехать евреям? Нас и высадили на вокзале в Биробиджане, но бабушка осмотрела огромный деревянный барак, предназначенный для переселенцев, и она ей решительно не понравился. Тогда она настояла в военкомате, чтобы нас отправили дальше. Так мы оказались в Благовещенске, и там я, наконец, появился на свет, — рассказывает Джон Григорьевич.

ло, иду куда-нибудь, а мне кричат «Еврей! Еврей!», я огрызнусь «целуй меня в попу скорей» и дальше по своим мальчишеским делам. Я на это вообще внимания не обращал. Был коммуникабельным, всегда умел найти подход к людям.

Семья была большая, жили впроголодь, потому одно из первых воспоминаний Джона Григорьевича, как он, пятилетний, с сестрой Лаурой собирал на колхозном поле оброненные мороженые картофелины, из которых бабушка потом пекла драники. Помнится и то, как бегали с сестрёнкой к пленным японцам — те жили в бараках, но у них всегда было что поесть, и детворе угощали вкусной рисовой кашей. Всплывает в памяти и другая картинка, опять-таки с гастрономическим подтекстом. Бабушка была религиозна, часто молилась, и внук Джон всегда старательно подстерегал момент окончания

Джону Мостославскому 7 лет.

фото из архива Джона МОСТОСЛАВСКОГО.

растягивает буквы. Подвижный, бойкий, дисциплинированный, может учиться лучше, но ленится». Мама Циля Марковна была столь мудра, что к второгодничеству сына относилась абсолютно спокойно: полагала, что лучше просидеть в каждом классе по два года, но выучиться хорошо, нежели

таллолома собирает непонятно что. Однако все попытки обуздать юного коллекционера были тщетны.

Справедливости ради надо сказать, что плохими отметками и срезанием колокольцев времяпрепровождение в детские годы не исчерпывалось. Джон рано познал труд. Выучился мастерски подшивать валенки, соседи к нему даже в очередь выстаивались. Научился изготавливать иголки для примуса — в ход шли консервные банки и многожильная проволока. Работал на заказ, пять иголок — рубль. Так что, как булгаковский кот Бегемот, Джон Мостославский мог сказать про себя: «Не шалю, никого не трогаю, починяю примус». Это умение пригодилось Джону Григорьевичу много лет спустя, когда он создавал свой собственный музей «Музыка и время»: уникальность его коллекции состоит в том, что каждый музыкальный инструмент, каждые часы находятся в идеальном рабочем состоянии — всё играет, звонит, крутится, вертится.

Когда Джону исполнилось 14 лет, он поступил на службу в филармонию. Работу концертмейстера, видя незаурядное артистическое дарование юноши, ему предложил директор филармонии Лев Маркович Фельдман. Началась гастрольная жизнь артиста — репетиции, премьеры, оvationи. В это время гастрольная планка Джона с иллюзионистом высочайшего класса Львом Бендиктисом, у которого начинающий фокусник Мостославский многое перенял.

— Лев Бендиктис работал так же, как Вольф Мессинг, только был менее раскручен, говоря современным эстрадным языком. А к Мессингу на выступления, когда он приезжал с концертами в Благовещенск, я тоже часто бегал, пытаюсь всеми правдами и неправдами пролезть за кулисы, чтобы оказаться поближе, подсмотреть, как это у него всё получается. Моя настырность не осталась Мессингом незамеченной, но всё наше знакомство свелось к нескольким ни к чему не обязывающим репликам, — говорит о своих первых шагах в профессию Джон Григорьевич.

Восьмилетка, усиленная неоднократным второгодничеством, да гастрольная филармоническая жизнь — это и стало для Джона Григорьевича его «университетом». Дело не в образовании, по сей день полагает Джон Григорьевич, а в генах и в предназначении человека. Главное, вовремя понять, для чего ты прислан в этот мир, и уже тогда, не сворачивая, не обращая внимания на тычки и затрещины, смело идти своей дорогой. В том, что этот путь — единственно верный, всей своей жизнью доказывает артист оригинального жанра, коллекционер и музейщик Джон Григорьевич Мостославский, отмечающий сегодня 70-летний юбилей.

Лариса ДРАЧ.

фото Ирины ПИЧУГИНОЙ.

Мама Циля Марковна работала в школе, была натурой артистической, хорошо пела. Видимо, желая своим детям необычной судьбы, имена двум младшим, в отличие от первенца Михаила, дала необычные — дочь назвала Лаурой, а младшего сына — Джоном.

— Мама изначально была уверена, что рано или поздно я выйду на профессиональную сцену, и заранее побеспокоилась о том, чтобы у меня было артистическое имя. И я с раннего детства оправдывал эти её ожидания — охотно декламировал, устраивал театральные представления во дворе, показывал фокусы...

— А как вам жилось в детстве с таким непривычным русскому слуху именем? Наверное, дразнили?

— Чтобы дразнили из-за имени, не помню, все звали меня Джоником. А кого из нас в детстве не дразнили? Быва-

молитвы, чтобы пожелать бабушке здоровья и получить в качестве вознаграждения какое-нибудь лакомство.

Когда подошло время, Джон отправился в школу, что была через дорогу от дома. Но, несмотря на маму-педагога, учился мальчик из рук вон плохо. Трижды — во втором, четвёртом и седьмом классах — оставался на второй год! Зато, будучи в статусе второгодника, непременно выбивался в хорошисты. Сохранилась характеристика, выданная в 1952 году в средней мужской школе № 1 ученику Джону Мостославскому. В ней говорится: «Ученик Мостославский поступил во второй класс, в котором просидел два года. Еврей по национальности, третий ребёнок в семье. Родители оба работают. В коллективе дружен, хорошо поёт, любит выступать, но не всегда бывает внимателен. Пишет грамотно, но некрасиво,

без каких-либо знаний переходить из класса в класс.

Да, в школе Джону решительно не нравилось. Однако именно в это время в нём проснулась страсть к собирательству.

— Когда я прочёл, что где колокольчик — в доме добро, благополучие, много-много денег, я, девятилетний еврейский мальчик, решил, что буду собирать деньги. А как? Стал срезать колокольчики у овец, у коз, у коров, которых выгоняли на выпас, — поясняет истоки своего увлечения Джон Григорьевич.

Вот за это мальчику подало. Мой собеседник припомнил, что его и лупили, и однажды пастух даже к дереву привязал. В 11 лет Джона исключили из пионеров. Конечно, не за страсть к колокольчикам, а по совокупности причин: двоечник, второгодник, да ещё вместо необходимых советской стране макулатуры и ме-

Что нужно селу трёх

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Витязи у былинного камня

В нынешнем учебном году в Новосельской средней школе одиннадцатый класс набрать не сумели. Прошлогодние десятиклассники, одни парни, как витязи, стояли у того былинного камня на дорожной развилке да и подались все в трактористы — поступили в филиал Угличского профучилища № 19, что под Большим Селом в Никольском.

и согласии воспитательницей Людмилой — она по профессии акушер — ванцов. Десятиклассник Рилл, сын Романа Довгобра, называет мамой. Дел на усадьбе По выходным, в будни Роман доводит пристройку и те первый этаж вагон обит.

— Рукастый парня сидеть не мож скорее всего, най стройке, — предсказывает сосед, по пути к дому Зубовой улице.

Меньше всего такой выбор объясняют непреодолимым интересом уже получивших паспорта мальчишек к тому, чтобы порулить трактором, пусть даже это будут сравнимые по мощи с нашим «Кировцем» современные американские «Джангиры», какими «Красную зарю» оснастил столичный инвестор. Ребята спешат поскорее начать самостоятельную жизнь. Свой дом хотя бы иметь наши юные витязи — их так легко понять в этом.

А почему уезжают, тоже ведь, как божий день, ясно: не только потому, что в Новом боткинском негде починить, а за ларством для бабушки и бабушки ездить надо в районный центр. И детский сад, правда, с очередью в двадцать человек, и клуб с дискотекой в селе есть, и, в общем, неплохая библиотека, и даже штатный дворник в Новом недавно появился. Хуже, что в школе до сих пор нет спортивного зала. А главное, за все годы наступившего столетия в селе трёх дорог для молодых семей не построено ничего.

Двухэтажные кирпичные малосемейки для колхозников, из тех опять же романовских времён, в самом центре села смотрятся сегодня сказочными теремами. И тем более на контрастном фоне «домов с привидениями», пустых оконниц бывшей графской вотчинной канцелярии и соседней, шереметевской же постройки, богатырской. Аварийное историческое наследие школы своевременно освобождена под реставрацию. Теснится в бывшем интернате. Школьный музей квартирует на отшибе в конторе «Красной зари» — на коллекцию уже не раз покушались ночные незваные гости.

А ведь уже были готовы и оплачены проекты не только реставрации, но и новой пристройки как раз для спортивного зала. По одной из версий, запротестовал санэпиднадзор:

Такие истории с географией

Независимо от того, как поведёт себя судьба одних из сёл России, на карте княжества — а люди, принимающие надежду и опору в глубинке остаё-

земля-кормилица история с географией. Где было Новое его урочище харовичем Сурицким. «Вот моя деревня родной?» — ный краевед и по всё равно ходят дили там рябину не одну. Назвать даже в шутку язык. Паломничают.

СОБЫТИЯ

Министерство сельского хозяйства переименуют из-за вступления в ВТО

Правительство переименует Министерство сельского хозяйства

Крупнейшим автомобильным рынком мира является Китай. В этой стране в прошлом году было зарегистрировано 18,5 миллиона новых машин, что составляет 23,7 процента от общего объёма мирового рынка. Второе место заняли США с 13 миллионами автомобилей, а третье — Япония, где было зарегистрировано 4,21 миллиона новых машин. В пятёрку лидеров также вошли Брази-